

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

УДК 327

JEL R12

НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ ПОЛИТИКИ ЕС В ОБЛАСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Фадеева Инна Авенировна, канд. экон. наук, проф.

Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации, ул. Остоженка, 53/2, стр. 1, Москва, Россия, 119021; e-mail: innaf576@mail.ru

Предмет: предпосылки и динамика изменений экономической политики Европейского союза, как ответ на кризисные явления в сфере экономической безопасности. Для защиты экономической безопасности может потребоваться реорганизация торговли и прямых иностранных инвестиций как среди государств-членов Европейского союза, так и с привлечением инвестиций из иных стран и региональных союзов, с учетом меняющегося геополитического ландшафта. **Цель:** анализ политики Европейского союза в области экономической безопасности. **Дизайн исследования:** проведен анализ стратегий обеспечения экономической безопасности ЕС: поддержание стратегических резервов; увеличение внутреннего производства; расширение производственных мощностей в третьих странах. Показано, что геоэкономическая фрагментация также является существенным фактором экономического риска для стран ЕС в современном мире. Укрепление и развитие производственного потенциала для экологически чистых отраслей промышленности и создание квалифицированных, хорошо оплачиваемых и перспективных рабочих мест анализируется с точки зрения обеспечения перспектив развития «зеленой» экономики. **Результаты:** показано, что для повышения устойчивости экономики ЕС потребуются усилия по диверсификации поставок полезных ископаемых, однако, поскольку важнейшее сырье характеризуется высокой географической концентрацией, диверсификация часто затруднительна. Благодаря своим действиям, направленным на обеспечение стратегической автономии в полупроводниковом секторе, существующей системе управления данными и соблюдению требований к кибербезопасности оборудования ЕС стремится обеспечить экономическую безопасность путем снижения рисков и уменьшения внешней зависимости, уделяя особое внимание физическому местоположению объектов добычи, производства и использования критических для экономики ЕС элементов.

Ключевые слова: экономика, безопасность, Европейский союз, энергоносители, стратегия, диверсификация, фрагментация.

DOI: 10.17308/meps/2078-9017/2025/4/93-103

Введение

Европейский союз (ЕС) столкнулся с беспрецедентными вызовами в сфере экономической безопасности в период с 2020 года по настоящее время, поскольку постпандемийное восстановление и геополитические потрясения выявили системные уязвимости. Экономический кризис проявился в перебоях с поставками товаров, резком росте цен и повышении актуальности перехода к устойчивой энергетике [19].

Экономический кризис определяется как любая существенная нехватка ресурсов в стране или регионе в целом. Экономический кризис в ЕС не был внезапным событием, а скорее результатом влияния нескольких факторов. Пандемия COVID-19 вызвала временное снижение спроса на ряд товаров и услуг из-за карантина и ограничений на поездки. По мере восстановления экономики мировой спрос возрос, в частности, на энергоносители. Это в сочетании с перебоями в цепочке поставок и напряженностью между основными производителями энергоресурсов привело к постепенному росту цен на них [8].

Устойчивость экономики ЕС становится фундаментальной опорой не только из-за ее внутренней ценности, но и из-за более широкого влияния на общественное мнение и политическую стабильность. Экономические основы развития общественного мнения, особенно в отношении иммиграции и доверия к институтам ЕС, требуют сбалансированного подхода к разработке политики, учитывающей экономические реалии, социальные последствия и меры по обеспечению комплексной экономической безопасности [2].

Будущее направление развития ЕС в значительной степени зависит от способности справляться с такими взаимосвязанными проблемами, как экономическая стабильность региона, общественное мнение, гармонизация законодательства и стратегическое сотрудничество.

Понятие экономической безопасности используется в различных контекстах, а иногда как собирательный термин для обозначения мер, направленных на смягчение экономических кризисов, а также широкого спектра мер обеспечения национальной безопасности. Среди мер по обеспечению экономической безопасности ЕС особое внимание уделяется рискам, связанным с экономическим принуждением, политически мотивированным разрывом цепочек поставок и ориентации на экономические взаимозависимости между странами. Примерами таких рисков являются санкции и торговое эмбарго, изменение энергетических рынков, когда правительства третьих стран нацелены на уязвимые секторы экономики ЕС с целью нанести экономический и политический ущерб [6].

Основой для управления обеспечением экономической безопасности

служит теория устойчивости, которая подчеркивает важность способности к адаптации в борьбе с системными сбоями в экономике ЕС. Устойчивость в условиях экономического кризиса означает способность эффективно справляться с перебоями в функционировании европейских институтов экономики, обеспечивая при этом постоянное предоставление доступных товаров и услуг [7].

Одновременно программа ЕС по декарбонизации, предусматривающая переход от угля к природному газу, создала краткосрочную зависимость, которая привела к ограничению поставок газа, особенно в связи со спросом на экологически чистые источники энергии. Эти сходящиеся факторы привели к росту цен на энергоносители, что сказалось на уровне экономической безопасности ЕС [16].

Период пандемии позволил возобновляемым источникам энергии увеличить свою долю в энергетическом балансе ЕС из-за снижения конкуренции со стороны ископаемого топлива, однако это не означало смены парадигмы. Снижение зависимости от невозобновляемых источников энергии во время карантина [17] в большей степени зависело от снижения экономической и промышленной активности, а также мобильности экономически активного населения, а не структурных преобразований в энергетическом компоненте экономической политики.

Целью данной работы является анализ политики ЕС в области экономической безопасности.

Методы и результаты исследования

Данное исследование сочетает в себе взаимодополняющие общенаучные теоретические методы, включая анализ, синтез и абстрагирование. Интеграция анализа и синтеза обеспечила всестороннее изучение аспектов экономических отношений в контексте динамики экономического кризиса ЕС. Посредством синтеза отдельные компоненты и свойства, выявленные в ходе анализа, были объединены в единое целое [1].

Метод абстракции использовался для получения теоретических обобщений, определения ключевых концепций обеспечения экономической безопасности, а также формулирования выводов относительно влияния внешнеполитических стратегий ЕС на управление экономикой.

В рамках исследования также применен качественный подход с использованием смешанных методов для всестороннего изучения стратегий ЕС по смягчению последствий экономического кризиса. Качественные методы использованы для анализа документов, отчетов и официальных заявлений институтов ЕС и государств-членов о разработке, реализации и результатах политики и инициатив, связанных с экономической безопасностью.

Пандемия COVID-19 сыграла значительную косвенную роль в обострении текущего кризиса в Европейском союзе. На протяжении всей пандемии в экономическом секторе ЕС существовало системное несоответствие между спросом и предложением, которое обострялось ограничительными мерами.

В Европейском союзе экономический кризис обострился в сентябре-декабре 2021 года. В том числе вследствие того, что поставки товаров и энергоресурсов сопровождались инфляционным кризисом, при этом общий уровень цен вырос с 2% до 5% к концу 2021 года [15].

Пандемия COVID-19 послужила одновременно стресс-тестом и катализатором экономических и политических изменений в Европейском союзе. В то время как первоначальные карантинные меры временно снизили спрос на энергоносители и цены [10], последующее восстановление экономики выявило глубоко укоренившиеся уязвимости в экономической и энергетической системе ЕС. Быстрое восстановление спроса на энергоносители в сочетании с осторожной реакцией производителей нефти и газа на падение цен в 2020 году привело к дефициту предложения и значительному росту цен. Это несоответствие между предложением и спросом подчеркнуло системный недостаток инвестиций в разведку и добычу ископаемого топлива, вызванный опасениями по поводу пика добычи нефти и глобального перехода к возобновляемым источникам энергии.

Дальнейшие меры по обеспечению экономической безопасности, такие как Европейский «зеленый курс» и национальные законы о климате, свидетельствуют о приверженности достижению углеродной нейтральности к 2050 году [3]. Эти меры были направлены на восстановление экономики за счет инвестиций в возобновляемые источники энергии, а также расширения экономических мероприятий устойчивого роста. Хотя COVID-19 напрямую не вызвал изменений в экономической политике ЕС, он предоставил возможность техническим и организационным решениям в области зеленой энергетики занять значимое место в условиях восстановления экономики [15].

Таким образом, внешние факторы кризиса могут ускорить переход к иным экономическим и энергетическим системам при условии надлежащей политической поддержки и инвестиций.

Исторически сложилось так, что ЕС в значительной степени зависел от импорта нефти и газа из России, чему способствовал такой инфраструктурный проект, как трубопровод «Северный поток-1» [11]. Однако в 2022 году поставки газа в некоторые европейские страны были значительно сокращены, и Россия объяснила эти перебои санкциями и техническими трудностями. Эти события усилили волатильность цен на нефть и газ в ЕС. С точки зрения ЕС, действия России представляют собой преднамеренный политический маневр, направленный на использование поставок энергоносителей в качестве геополитического оружия.

В ответ ЕС активизировал усилия по диверсификации источников и поставщиков энергии. Инициативы по увеличению импорта сжатого природного газа (СПГ) из таких стран, как Соединенные Штаты Америки и Катар, а также инвестиции в возобновляемые источники энергии стали центральным элементом этой стратегии. Хотя эти меры привели к значительному сдвигу

в подходе ЕС к энергетической безопасности, достижение значимой диверсификации оказалось неравномерным в разных государствах-членах [18].

Такая динамика подчеркивает структурные проблемы, с которыми сталкивается ЕС, пытаясь сбалансировать экономическую безопасность с целями устойчивого развития.

Также промышленность ЕС импортирует гораздо больше товаров из стран с авторитарными политическими системами. Промежуточный импорт более специализирован и дифференцирован, что приводит к их возможной взаимозаменяемости по сравнению с импортом сырья. Между тем современные технологии разрабатываются на основе специализированных материалов, которые выступают в качестве критически важных ресурсов [4].

Другим источником уязвимости экономики Европы, является зависимость от экспорта. Так, Китай становится все более важным рынком для экспорта из стран ЕС. Это означает, что запреты на импорт также являются средством для Китая оказать давление на страны ЕС. Торговый баланс ЕС с Китаем за 2014-2024 гг. (млрд Евро) приведен на рисунке 1.

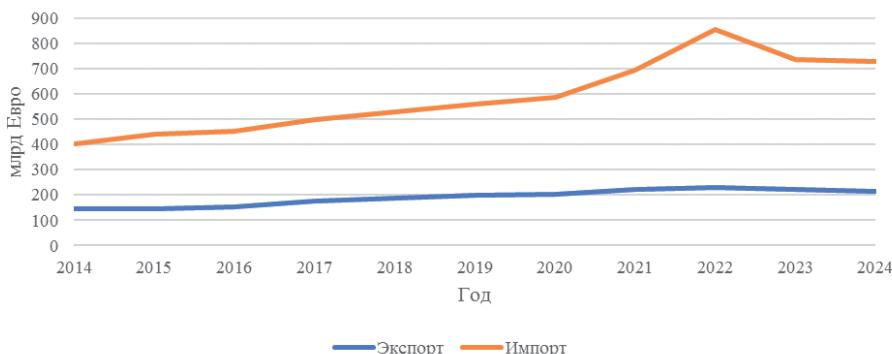

Рис. 1. Торговый баланс ЕС с Китаем за 2014-2024 гг.
[Trade balance of the European Union with China from 2014 to 2024. [Https://www.statista.com/statistics/257155/eu-trade-with-china/](https://www.statista.com/statistics/257155/eu-trade-with-china/)]

В отличие от западных санкций, которые следуют формальным юридическим процедурам и могут быть оспорены в суде, меры, принятые Китаем, часто носят неформальный характер. Подобным примером являются «народные бойкоты» против определенных иностранных брендов, частных лиц или компаний. Они представляют собой наиболее распространенную форму экономического принуждения, применяемого Китаем к внешним компаниям.

Эффективность любого вида мер экономического принуждения зависит от страны, по отношению к которой они проводятся. При наличии альтернативы экономика ЕС может переключиться на иные источники импорта, аналогичная ситуация при условии существования альтернативных экспортных рынков. Даже если отмечается высокая степень концентрации рынка, это не обязательно означает высокую степень монополизации. Возможность

выхода на рынок также зависит от барьеров входа для новых участников. При этом многие из продуктов, которые пользуются большой популярностью на рынке, являются низкотехнологичными [5].

Таким образом, в обеспечении экономической безопасности ЕС возможны три типа стратегий: поддержание стратегических резервов; увеличение внутреннего производства; расширение производственных мощностей в третьих странах.

Интернационализация промышленной политики представляет собой путь к повышению безопасности поставки товаров при минимизации проекционизма. Помимо растущего внутреннего производства, меры технологической безопасности (такие как экспортный контроль или скрининг иностранных инвестиций) для предотвращения распространения в ключевых секторах экономики монополизации, могут быть дополнены мерами, которые укрепляют существующие преимущества за счет поддержки исследований и разработок, а также квалифицированной иммиграции [9].

Геоэкономическая фрагментация также является существенным фактором экономического риска для стран ЕС в современном мире и определяется как политически обусловленный разворот глобальной экономической интеграции. Количество ограничений, влияющих на трансграничную торговлю и прямые иностранные инвестиции, резко возросло за последние годы. Инвестиционные и финансовые потоки все больше определяются геополитическими, а не экономическими причинами. Часть торговли перенаправляется через третьи страны, а производство начинает перемещаться, поскольку компании все больше обеспокоены надежностью иностранных связей в своих цепочках поставок. Внутренняя конкурентоспособность, устойчивость цепочек поставок и изменение климата являются движущей силой глобального роста политики геоэкономической фрагментации.

Преимущества внешней и внутренней открытости для экономики ЕС связаны с тем, что открытость для импорта привела к увеличению реальных доходов в ЕС на 1,2 трлн евро. На малых и средних предприятиях, участвующих в торговле за пределами и внутри ЕС, занято более 13 миллионов работников, при этом более 87 % от общего числа компаний-экспортеров из ЕС осуществляют продажи за пределами ЕС и более 1 миллиона компаний осуществляют экспорт в пределах ЕС [11].

ЕС с его многочисленным населением и высоким доходом на душу населения является одним из трех ведущих мировых рынков конечного спроса. Однако ЕС уникален с точки зрения предложения, поскольку обладает сильными сторонами как в области инноваций, так и в производстве, что позволяет формировать относительно автономную цепочку поставок. ЕС также сталкивается с уникальными проблемами, включая устойчивый рост цен на энергоносители [17].

При этом политики ЕС зачастую объединяют экономическую безопасность и кибербезопасность, осознавая уязвимость перед внешними потря-

сениями, в результате чего регулирование чувствительных технологий все чаще строится с точки зрения экономической и государственной безопасности [13].

Таким образом, данный подход стран ЕС представляет собой систему взглядов, согласно которой безопасность государства тесно связана с его экономической мощью. По этой причине рыночный протекционизм поощряется как путем ограничения импорта дорогостоящих товаров, так и путем поощрения их экспорта. Существует также ограничения на экспорт природных ресурсов, в то время как предпринимаются попытки накопить как можно больше природных ресурсов, полезных ископаемых или валюты, используемой в торговле как внутри ЕС, так и со странами, находящимися вне данного союза. При регулятивном подходе происходит регулирование экспорта, при этом страны ЕС стремятся распространять свои собственные нормативные требования и стандарты в качестве глобальных стандартов, основанных на правилах и ценностях государств-членов ЕС, сводя к минимуму уровень навязываемых извне нормативных актов. В контексте цифровых технологий данный подход к обеспечению экономической безопасности путем регулирования проявляется в стремлении привлечь ресурсы на территорию или под регулятивное влияние ЕС, в том числе большие массивы данных и природные ресурсы, используемые для производства высокотехнологических товаров [14].

На сегодняшний день «зеленые» и цифровые технологии, инновации и «зеленые» рабочие места являются центральными элементами концепции конкурентоспособности ЕС. Хотя такой подход является в настоящее время распространенным в условиях смягчения последствий изменения климата, неясно, совместим ли этот акцент на «зеленом» росте, основанный на технологической специализации, с более широким долгосрочным видением ЕС в области устойчивого развития на период до 2050 года и целями в отношении сокращения загрязнения окружающей среды, а также сохранения биоразнообразия и экономической безопасности в Европе.

Факторами, которые влияют на отношения между Китаем и ЕС, являются: способы и направления развития стратегии снижения рисков ЕС, поскольку экономическая политика имеет важное значение для снижения рисков, связанных с Китаем; влияние геополитической трансформации ЕС на глобальный уровень взаимодействия с Китаем и расширение своего присутствия в регионе, со стратегическим смещением акцента с экономической на политическую сферу и сферу безопасности.

Зависимость стран ЕС от Китая скорее возросла, чем уменьшилась, например зависимость от редкоземельных элементов составляет 98%, антибиотиков 79%, солнечных панелей 90% [2].

При этом многие компании ЕС продолжают локализовать свое производство в Китае и передавать технологии в интересах рынка, снижая риск резкого прекращения сотрудничества, связанного с потрясениями в области национальной безопасности.

В странах ЕС китайские компании по добыче полезных ископаемых и производству электромобилей расширяют свое присутствие. Примером этого может служить горнодобывающая компания Zijin, открывшая в 2021 году новое крупное месторождение меди и золота в Сербии. В Венгрии китайская компания CATL, занимающаяся производством аккумуляторных батарей, строит завод по производству аккумуляторных батарей стоимостью 7,6 миллиарда долларов [12].

Заключение

Экономический кризис в ЕС, который стал более выраженным после 2022 года, выявил структурные уязвимости в системе экономической безопасности ЕС. Несмотря на то, что ЕС постепенно отказывается от ископаемого топлива из-за ограниченных внутренних запасов и зависимости от внешних поставщиков, в частности от России, этого перехода оказалось недостаточно для полного нивелирования рисков, связанных с зависимостью от внешних источников энергии. В результате зависимость ЕС от российского природного газа, нефти и угля в сочетании с геополитической нестабильностью создала серьезные проблемы для энергетической безопасности.

Таким образом, в обеспечении экономической безопасности ЕС возможны три типа стратегий: поддержание стратегических резервов; увеличение внутреннего производства; расширение производственных мощностей в третьих странах. Интернационализация промышленной политики представляет собой путь к повышению безопасности поставки товаров при минимизации протекционизма. Геоэкономическая фрагментация также является существенным фактором экономического риска для стран ЕС в современном мире и определяется как политически обусловленный разворот глобальной экономической интеграции. Количество ограничений, влияющих на трансграничную торговлю и прямые иностранные инвестиции, резко возросло за последние годы.

Благодаря своим действиям, направленным на обеспечение стратегической автономии в полупроводниковом секторе, системе управления данными и соблюдению требований кибербезопасности оборудования, ЕС стремится обеспечить экономическую безопасность путем снижения рисков и уменьшения внешней зависимости, уделяя особое внимание физическому местоположению объектов добычи, производства и использования критических для экономики ЕС элементов. Цепочки поставок для производства полупроводников и сырья, из которого они состоят, планируют быть перенесены на территорию ЕС, а если это физически невозможно, включены в сферу его регулирующего влияния. Облачные серверы данных и общее информационное пространство должны инвестироваться и продвигаться в рамках физического пространства Европы или, если они базируются за ее пределами, должны подчиняться правилам, направленным на ограничение угроз безопасности, исходящих от третьих государств.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Анисимов А.Н., Иманов Р.А., Жиянов В.И. Факторы, определяющие возможности экономико-математических методов как инструмента моделирования динамики высоколиберализованных открытых экономик, и предпосылки их эффективного использования // Современная экономика: проблемы и решения, 2024, no. 12, с. 8-20.
2. Дизен Г. Геоэкономическая мощь Европы: расцвет и упадок Евросоюза // Современная мировая экономика, 2023, no. 1, с. 15-23.
3. Дрыночкин А.В., Сергеев Е.А. Европейский союз: новые тенденции участия в процессах глобализации. Москва, Аспект Пресс, 2023. 192 с.
4. Зуев В.Н., Островская Е.Я., Гильманова Д.Р. Дилемма допуска прямых иностранных инвестиций в политике ЕС и США: обеспечение притока капитала и/или усиление контроля стратегических активов? // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право, 2022, no. 6, с. 88-109.
5. Кавешников Н.Ю. «Зеленый курс» как триггер углубления интеграции в Европейском союзе // Мировая экономика и международные отношения, 2024, no. 6, с. 93-107.
6. Пыхов П.А. Экономическая безопасность России и ее регионов в современных условиях // Современная экономика: проблемы и решения, 2024, no. 12, с. 102-113.
7. Сергеев Е.А. Трансформация внешнеэкономической политики Европейского союза в контексте открытой стратегической автономии // Современная мировая экономика, 2024, no. 2, с. 24-40.
8. Сергеев Е.А., Сорока К.В. ЕС как торговая сила: настройка инструментов внешнеэкономической политики в современных условиях // Современная Европа, 2024, no. 4, с. 71-83.
9. Сидорова Е.А., Сидоров А.А. Страгическая автономия Европейского союза в экономике: концепция и проблемы реализации // Международные процессы, 2023, no. 3, с. 119-142.
10. Ghazanfari A. The Impact of the COVID-19 Pandemic and Crude Oil Price Crisis on the Price of Automobile Fuels // European Countries, 2020, no. 2, pp. 127-137.
11. Cui L. The European energy crisis of 2022 in the context of increasing sanctions pressure on the Russian federation: Analysis of economic losses and scenarios // European Chronicle, 2022, no. 7, pp. 19-29.
12. Decker V. Navigating the EU-China critical mineral conundrum. EU-China relations at a crossroads, Vol. III: Business unusual, 2024, pp. 32-36.
13. Farrand B., Carrapico H. Digital sovereignty and taking back control: from regulatory capitalism to regulatory mercantilism in EU cybersecurity // European Security, 2022, no. 3, pp. 35-53.
14. Maksymovych R. International Legal Aspects of Foreign Policy: Balancing Social Welfare and Strategic Interests in Diverse State Models // Journal of Information Systems Engineering and Management, 2025, no. 1, pp. 78-93.
15. Massetti E., Exadaktylos T. From Crisis to Crisis: The EU in between the Covid, Energy and Inflation Crises (and War) // JCMS: Journal of Common Market Studies, 2022, no. 1, pp. 5-11.
16. Misik M. The EU needs to improve its external energy security // Energy Policy, 2022, no. 1, pp. 112-130.
17. Rokicki T., Borawski P., Szeberenyi A. The Impact of the 2020–2022 Crises on EU Countries' Independence from Energy Imports, particularly from Russia // Energies, 2023, no. 10, pp. 66-79.
18. Streimikiene D., Siksnielyte-Butkiene I., Lekavicius V. Energy Diversification and Security in the EU: Comparative Assessment in Different EU Regions // Economies, 2023, no. 11, pp. 3-21.
19. Tesfu E.I. The EU's Energy Crisis: Shifting from Fossil Fuels to Renewable Solutions Amid Geopolitical Tensions. Int. j. adv. multidisc. res. Stud, 2024, no. 4, pp. 608-613.

NEW HORIZONS OF THE EU'S ECONOMIC SECURITY POLICY

Fadeeva Inna Avenirovna, Cand. Sci. (Econ.), Prof.

Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Ostozhenka st., 53/2, build. 1, Moscow, Russia, 119021; e-mail: innaf576@mail.ru

Importance: subject: prerequisites and dynamics of changes in the economic policy of the European Union as a response to the crisis in the field of economic security. To protect economic security, it may be necessary to reorganize trade and foreign direct investment, both among the member States of the European Union and with investments from other countries and regional unions, taking into account the changing geopolitical landscape. *Purpose:* to analyze the policy of the European Union in the field of economic security. *Research design:* the analysis of EU economic security strategies was carried out: maintaining strategic reserves; increasing domestic production; expanding production capacities in third countries. It is shown that geo-economic fragmentation is also a significant economic risk factor for EU countries in the modern world. The strengthening and development of production potential for environmentally friendly industries and the creation of qualified, well-paid and promising jobs are analyzed from the point of view of ensuring the prospects for the development of a «green» economy. *Results:* it is shown that efforts to diversify the supply of minerals will be required to increase the sustainability of the EU economy, however, since the most important raw materials are characterized by a high geographical concentration, diversification is often difficult. Through its actions aimed at ensuring strategic autonomy in the semiconductor sector, the existing data management system and compliance with equipment cybersecurity requirements, the EU strives to ensure economic security by reducing risks and reducing external dependence, paying particular attention to the physical location of mining, production and use facilities critical to the EU economy.

Keywords: economy, security, European Union, energy resources, strategy, diversification, fragmentation.

References

1. Anisimov A.N., Imanov R.A., Zhiyanov V.I. Faktory, opredelyayushchie vozmozhnosti ekonomiko-matematicheskikh metodov kak instrumenta modelirovaniya dinamiki vysoko-liberalizovannyh otkrytyh ekonomik, i predposyлki ikh effektivnogo ispol'zovaniya. *Sovremennaya ekonomika: problemy i resheniya*, 2024, no. 12, pp. 8-20. (In Russ.)
2. Dizen G. Geoeconomiceskaya moшch' Evropy: rascvet i upadok Evrosoyuzu. *Sovremennaya mirovaya ekonomika*, 2023, no. 1, pp. 15-23. (In Russ.)
3. Drynochkin A.V., Sergeev E.A. *Evro-*

- evropskij soyuz: novye tendencii uchastiya v processah globalizacii.* Moskva, Aspekt Press, 2023. 192 p. (In Russ.)
4. Zuev V.N., Ostrovskaya E.Ya., Gil'manova D.R. Dilemma dopuska pryamyh inostrannyh investicij v politike ES i SSHA: obespechenie pritoka kapitala i/ili usilenie kontrolya strategicheskikh aktivov? *Kontury global'nyh transformacij: politika, ekonomika, pravo*, 2022, no. 6, pp. 88-109. (In Russ.)
  5. Kaveshnikov N.Yu. «Zelenyj kurs» kak trigger ugлubleniya integracii v Evropejskom soyuze. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2024, no. 6, pp. 93-107. (In Russ.)
  6. Pyhov P.A. Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii i ee regionov v sovremennyh usloviyah. *Sovremennaya ekonomika: problemy i resheniya*, 2024, no. 12, pp. 102-113. (In Russ.)
  7. Sergeev E.A. Transformaciya vnesheekonomiceskoy politiki Evropejskogo soyusa v kontekste otkrytoj strategicheskoy avtonomii. *Sovremennaya mirovaya ekonomika*, 2024, no. 2, pp. 24-40. (In Russ.)
  8. Sergeev E.A., Soroka K.V. ES kak torgovaya sila: nastroyka instrumentov vnesheekonomiceskoy politiki v sovremenyyh usloviyah. *Sovremennaya Evropa*, 2024, no. 4, pp. 71-83. (In Russ.)
  9. Sidorova E.A., Sidorov A.A. Strategicheskaya avtonomiya Evropejskogo soyusa v ekonomike: koncepciya i problemy realizacii. *Mezhdunarodnye processy*, 2023, no. 3, pp. 119-142. (In Russ.)
  10. Ghazanfari A. The Impact of the COVID-19 Pandemic and Crude Oil Price Crisis on the Price of Automobile Fuels. *European Countries*, 2020, no. 2, pp. 127-137. (In Eng.)
  11. Cui L. The European energy crisis of 2022 in the context of increasing sanctions pressure on the Russian federation: Analysis of economic losses and scenarios. *European Chronicle*, 2022, no. 7, pp. 19-29. (In Eng.)
  12. Decker V. *Navigating the EU-China critical mineral conundrum. EU-China relations at a crossroads*, Vol. III: Business unusual, 2024, pp. 32-36. (In Eng.)
  13. Farrand B., Carrapico H. Digital sovereignty and taking back control: from regulatory capitalism to regulatory mercantilism in EU cybersecurity. *European Security*, 2022, no. 3, pp. 35-53. (In Eng.)
  14. Maksymovych R. International Legal Aspects of Foreign Policy: Balancing Social Welfare and Strategic Interests in Diverse State Models. *Journal of Information Systems Engineering and Management*, 2025, no. 1, pp. 78-93. (In Eng.)
  15. Massetti E., Exadaktylos T. From Crisis to Crisis: The EU in between the Covid, Energy and Inflation Crises (and War). *JCMS: Journal of Common Market Studies*, 2022, no. 1, pp. 5-11. (In Eng.)
  16. Misik M. The EU needs to improve its external energy security. *Energy Policy*, 2022, no. 1, pp. 112-130. (In Eng.)
  17. Rokicki T., Borawski P., Szeberenyi A. The Impact of the 2020–2022 Crises on EU Countries' Independence from Energy Imports, particularly from Russia. *Energies*, 2023, no. 10, pp. 66-79. (In Eng.)
  18. Streimikiene D., Siksneliute-Butkiene I., Lekavicius V. Energy Diversification and Security in the EU: Comparative Assessment in Different EU Regions. *Economies*, 2023, no. 11, pp. 3-21. (In Eng.)
  19. Tesfu E.I. The EU's Energy Crisis: Shifting from Fossil Fuels to Renewable Solutions Amid Geopolitical Tensions. *Int. j. adv. multidisc. res. Stud*, 2024, no. 4, pp. 608-613. (In Eng.)